

10 идей десяти лет

Ссылка на статью: <http://rusrep.ru/2010/20/ekonomisty>

Авторы: Ольга Андреева, Григорий Тарасевич, Виталий Лейбин, Руслан Хестанов

Самые влиятельные экономисты и социологи 2000–2010

«Русский репортер» совместно с большой группой экспертов составил список из десяти самых авторитетных экономистов и социологов России последнего десятилетия. В список попали не просто теоретики, но те, чьи работы могут быть использованы в практической деятельности и политиков, и чиновников. Их авторитет основан на реальных научных достижениях, то есть на открытии явлений, закономерностей и связей, которые позволяют лучше понимать наше общество. Мы представляем также их работы, без которых наше знание о собственной стране и мире будет как минимум неточным, а зачастую и просто не соответствующим действительности

Виктор Полтерович

Заимствовать с изобретательностью

Кто

Академик РАН, проректор Российской экономической школы, заведующий лабораторией математической экономики Центрального экономико-математического института РАН

Цитата

«Я сравниваю несколько типов механизмов рациионирования и очередей в рамках моделей общего равновесия, предполагая валовую заменимость и нормальность маршаллианского спроса. Ниже показано, что при переходе от рациионирования и очередей к рыночной системе потребители с низкими доходами проигрывают».

Полтерович В. М. Рациионирование, очереди и черный рынок // Эконометрика. 2009. Т. 61. № 1. Стр. 1–28 (на английском языке).

В чем открытие

«Тезисы Полтеровича» о том, как проводить реформы, не гарантируют успеха, но их незнание гарантирует провал.

Научный стиль

Один из лидеров советской экономической школы, которому удалось вписаться в современную мировую науку. Полтерович — лидер именно теоретической экономики, с гипотезами и теориями, с рациональными основаниями вместо «экономической веры», с математикой. «Сегодня, когда провал реформ 1990-х годов стал свершившимся фактом и экономическая наука созрела для того, чтобы объяснить все причины этого провала, уже мало кто помнит, что именно Полтерович был главным и самым последовательным противником выбранной стратегии», — напоминает ученик академика экономист Алексей Савватеев.

Признание

В 1989 году Полтерович избран действительным членом Эконометрического общества — элитного мирового клуба экономистов. Его результаты вошли в энциклопедические справочники и учебники. А еще он был одним из создателей Российской экономической школы (РЭС) — лучшей магистратуры по экономике на территории бывшего социалистического лагеря.

Александр Филиппов

Как обрести достоинство

Кто

Доктор социологических наук, профессор ГУ-ВШЭ, руководитель Центра фундаментальной социологии Института социологии РАН, главный редактор журнала «Социологическое обозрение»

Цитата

«Но вопрос “Как возможно общество?” другого рода. Общество есть, и социологи спрашивают не о том, как оно может появиться, а, наоборот, почему оно не исчезло, чем оно держится?»

Филиппов А. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008.

В чем открытие

Критикуя социологические клише, показывая кризис общественных наук, он открывает возможность подлинной социологии.

Научный стиль

«Одна из главных бед нашей гуманитарной науки... радикальное отсутствие достоинства, то есть способности сосредоточиться на самом предмете, а не на новейших веяниях в его оценке», — пишет Александр Филиппов. Он всегда «вне тренда», но при этом впереди времени. Например, в 90-е, когда все увлекались либерализмом и глобализацией, он писал об империи — модным это стало позднее.

«Задача состоит в том, чтобы убрать нагромождение абстракций, созданных учеными, и как можно более незашоренно взглянуть на то, что мы наблюдаем в жизни, — утверждает Филиппов. — А это требует очень больших усилий. Все наше образование состоит из набора концептуальных результатов, когда-то полученных учеными в поисках действительности, а теперь ставших частью профессионального образования, но практически не всегда пригодных».

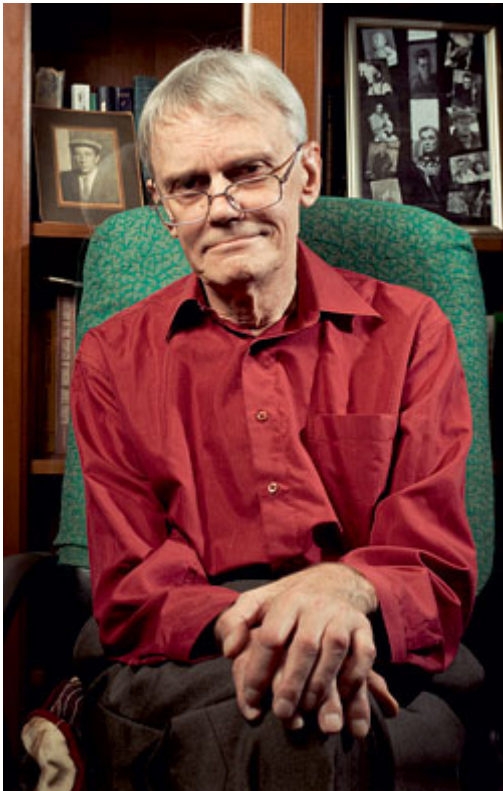
Последнее увлечение Филиппова — социология события. В самом деле, что может быть достовернее события? Стоит только посмотреть на него со стороны, и многое станет понятным. Но что значит посмотреть со стороны? Это значит, считает Филиппов, опознать его как частичку некоего порядка, который хорошо знаком людям, но знаком только фрагментарно. Воссоздавая в теории действительность порядка, мы его переописываем по-своему, на другом языке. Вот это и есть самое сложное. «Любое общество крайне болезненно относится к попыткам говорить о себе на языке отличном от его собственного», — считает ученый. Для социологии, родившейся из общественного заказа, это почти приговор. Филиппов один из тех, кто пытается выйти из тупика. Ведь если мы научимся говорить об обществе на другом языке, есть шанс обнаружить совсем другое общество.

Признание

«Чистый источник теоретической социологии, — говорит о Филиппове социолог Даниил Александров и добавляет: — Он значителен тем, что производит некий теоретический уровень мысли, на который мы все равняемся».

Дмитрий Фурман

Постсоветская грамота

Кто

Политолог, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН

Цитата

«Постсоветский мир, вернее страны СНГ (постсоветский мир без Балтии), приблизительно на том же уровне демократического развития, как мир Южной и Центральной Европы в 20-е — 30-е годы».

Фурман Д. Дивергенция политических систем на постсоветском пространстве // Свободная мысль. 2004. Т. XXI. № 10.

В чем открытие

Сделал постсоветское пространство понятным.

Научный стиль

Даже во времена СССР мы не знали толком союзные республики, как, впрочем, и страны социалистического лагеря. Нам не преподавали историю Польши и Венгрии, Литвы и Эстонии. С началом перестройки весь регион советской Евразии пришел в движение, начал взрываться. Но никто не мог объяснить, что такое Нагорный Карабах, почему бунтует какая-то Ферганская долина, многие

даже не подозревали о существовании Приднестровья, и мало кто знал, почему Крым очутился на Украине.

Фурман взял на себя героическую научную миссию: с начала 90-х годов он одну за другой открывает широкой публике бывшие советские республики, последовательно выпуская серии книг, которые объединяет рубрикой «Общества и государства».

Нельзя сказать, что об осколках СССР пишут мало, но работы Фурмана — один из немногих источников, к которым можно относиться с доверием.

Признание

Хотя отклика во властных структурах работы Фурмана не получили, в научной среде он безусловный авторитет. «У Фурмана безупречный моральный компас, — считает социолог Георгий Дерлугьян. — Это последний великий шестидесятник. Великий потому, что может преодолевать свои идеологические предубеждения. В тяжелых ситуациях я часто спрашиваю себя, а как бы поступил Фурман. Мне трудно так поступать, потому что я не могу быть таким бессребреником».

Вадим Волков

Жизнь ракетиров-рыцарей

Кто

Доктор философии (Кембридж), доктор социологических наук, проректор по международным делам Европейского университета в Санкт-Петербурге, профессор филиала ГУ-ВШЭ в Санкт-Петербурге

Цитата

«К имени прибавляется топонимическое прилагательное, отсылающее к определенной местности, часто той, откуда прибыл или где родился тот или

иной авторитет: Витя Курганский, Степа Ульяновский, Федя Крымский и т. п. Способ образования таких кличек похож на способ образования “фамилий” средневековой военной знати».

Волков В. В. Силовое предпринимательство. М.: Летний сад, 2002.

В чем открытие

Российское государство и нынешняя российская экономика являются прямыми наследниками бандитизма (силового предпринимательства).

Научный стиль

Удивительно, насколько большое впечатление произвела книга «Силовое предпринимательство» на российское общество. Сам Вадим Волков тоже недоумевал по поводу столь шумного успеха этого своего труда — изящного, читающегося как роман, но концептуально не слишком оригинального.

Интервью и открытые источники об ОПГ собраны и разложены по полочкам с помощью теоретического аппарата социологов типа Чарльза Тили. Мы переживаем своеобразное Средневековье: «рыцари» (бандиты) исчезли (либо погибли, либо стали «купцами»), но непонятно, сформировалось ли у нас современное буржуазное государство или просто место «рыцарей», обладающих правом на насилие, теперь заняли силовики.

На наш взгляд, успех книги не в теории, а в богатстве фактуры. Вот, например, один из бывших рэкетиров в интервью социологу говорит: «Раньше был знаком и вместе тренировался с Колей Каратэ и Ларионовым. <...> Там встретил и других. Ну... было что-то вроде комплекса воина, хотелось себя попробовать...»

Вадим Волков во многом открыл для широкой публики настоящее обществоведение. Страна в 90-е жила между «правильными» либеральными тезисами про то, как надо жить, и реальностью, для которой даже не находилось русских слов. И вот оказалось, что реальную жизнь можно строго и научно понимать — а значит, и «приручать». И самое интересное — увидеть, из чего растет история «лихих 90-х»: из «качалок» и секций каратэ, завсегда и которых нашли себе применение, увидев в перестроечных видеозалах, как орудуют рэкетеры в дешевых американских боевиках.

Признание

Самый цитируемый на Западе российский социолог. Популярностью пользуются не только его работы о силовом предпринимательстве. Ульяновский социолог Елена Омельченко рекомендует читать его цикл о теории практик (книга «Теория практик» сейчас выходит в печать).

Анатолий Вишнеvский

От роддома до могилы

Кто

Доктор экономических наук, действительный член Российской академии естественных наук, руководитель Центра демографии и экологии человека РАН, директор Института демографии ГУ-ВШЭ, профессор

Цитата

«В последние годы в демографическом развитии страны обозначились некоторые позитивные сдвиги: статистика свидетельствует о росте рождаемости и снижении смертности. Отдавая должное этим позитивным тенденциям, следует, тем не менее, предостеречь от чрезмерного оптимизма в отношении демографического будущего страны: в момент вхождения России в один из самых сложных периодов ее демографической истории такой оптимизм представляется неоправданным»

Вишнеvский А. Россия перед демографическими вызовами // Демоскоп Weekly. 2010. № 417–418.

В чем открытие

Создал серию долгосрочных прогнозов демографической ситуации в России, а также описал демографическую историю нашей страны.

Научный стиль «Возможности роста рождаемости ограничены», «Снижение смертности способно противодействовать депопуляции России, но не противодействует», «Миграция: в карете прошлого издалека не приедешь» —

вот лишь некоторые заголовки статей Анатолия Вишневского в электронном еженедельнике «Демоскоп Weekly».

Во многом благодаря Вишневскому российская демография стала не просто собиранием статистических отчетов, а комплексной наукой, затрагивающей самые разные сферы. Демограф должен учитывать все: как предохраняются женщины в регионах России, что написано в скандинавском семейном законодательстве, сколько выпивают за раз русские мужчины — из этого рождается демографическая картина.

Впрочем, Вишневский не ограничивается чистой демографией. В его книге «Серп и рубль», которая несколько месяцев назад была издана в новой редакции, делается своеобразный анализ истории российской модернизации. Ученый считает, что Россия с конца XIX века осваивала достижения западных обществ, но теперь пора уже создать внутренние механизмы саморазвития.

Признание Первая ассоциация, которая возникает при слове «демография», — Вишневский. Это как поэт — Пушкин, фрукт — яблоко. «Благодаря Вишневскому Россия стала одним из международных центров демографии. Слава богу, в Кремле это понимают. Когда создавали демографическую программу, Вишневского приглашали не раз, Путин с ним лично встречался. Другое дело, что его не послушали. Но хорошо, что там знают, с кем говорить...» — объясняет социолог Даниил Александров.

Владимир Попов

Экономика без шока

Кто

Доктор экономических наук, профессор Российской экономической школы

Цитата

«Для эффективности государственных институтов в общем-то безразлично, поддерживается ли она авторитарным или демократическим режимом: и те и другие показали свою принципиальную способность обеспечивать благоприятную институциональную среду для экономических реформ».

Попов В. Три капельки воды: заметки некитаиста о Китае. М.: Дело, 2002.

В чем открытие

Доказал, что главным фактором успеха экономики переходного периода являются сильные государственные институты, а не природа режима — демократического или авторитарного.

Научный стиль

На редкость неидеологизированный. Попов верит, что экономическая наука

существует для того, чтобы придумать, как людям лучше зарабатывать, а не для того, чтобы заставлять их работать или наказывать.

Еще летом 91-го года Попов написал статью, которую отказались печатать все демократические газеты. Он предупреждал, что переход от плановой экономики к рыночной через шоковую терапию приведет к падению уровня жизни примерно на 30%, — у нас не было инвестиций, чтобы провести конверсию.

Первое достижение: ему удалось описать социалистическую плановую экономику в исторической динамике и объяснить, почему она эффективна в первые 30 лет, а затем с неизбежностью возникает необходимость ее демонтажа.

Второе достижение: он закрыл дебаты в мировой экономической науке о шоковой терапии, показав, что успешный переход к рынку произошел не только там, где была демократия, но и там, где были диктатура и авторитаризм (Китай, Вьетнам, Белоруссия и т. д.). Тем самым он опроверг жесткий и догматический выбор западных неолиберальных экономистов: либо минималистское государство и рынок, либо диктатура и план. Попов говорит о возможности и того и другого, но как главный фактор успеха выделяет наличие эффективного и некоррупцированного государства. Проблема не в режиме, не в демократии или либерализме, а в слабости государства. Третья заслуга: он понял Китай и часто говорит, что России повезло быть соседкой Китая.

Признание

Артур Стинчкомб, основатель экономической социологии, назвал серию статей Попова крупнейшим достижением этой дисциплины. А его аналитическая компетенция востребована такими международными организациями, как ООН.

Яков Паппэ

Старший олигарховед

Кто

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Цитата

«“Наш” завод в Европе или Северной Америке еще долго будет считаться успехом страны в целом. Поэтому компания, которая такие заводы покупает (и тем более строит), и ее российские собственники будут априори восприниматься как “правильный”, национально ориентированный, бизнес».

Паппэ Я., Галухина Я. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009.

В чем достижение

Показал связь логики развития отдельных бизнесов и народного хозяйства страны в целом.

Научный стиль

Идеи «от Паппэ» — это сплав знания фактуры, строгой логики и экономической школы. Паппэ незаменим на любом семинаре или проектном обсуждении. Его тезисы всегда настолько прозрачны и убедительны, что оказываются понятны и экономисту, и управленцу, и человеку со стороны. Поэтому Паппэ знают и в

правительстве, и в штаб-квартирах крупнейших российских компаний, и в интеллигентных московских домах. Благодаря Паппэ непрозрачные механизмы российского бизнеса стали понятны широкой публике. При этом, беспристрастно хронографируя процесс становления и развития российского «крупняка», он умудрился остаться не ангажированным ни властью, ни бизнес-сообществом.

Признание

Изданный год назад «Российский крупный бизнес» Якова Паппэ и Яны Галухиной уже успел получить несколько премий, в том числе стать лауреатом 19-го конкурса Ассоциации книгоиздателей России «Лучшие книги 2009 года».

Цуциев Артур

Картограф с национальной окраины

Кто

Социолог, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра социологических исследований Владикавказского института управления

Цитата

«Завершение этапа формирования национальных государств на Кавказе совпадает с глубоким кризисом самой идеологии и практики строительства национальных государств».

Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М.: Европа, 2006.

В чем открытие

Перенес проблему конструирования национальных идентичностей на плоскость географической карты.

Научный стиль

До сих пор никому не приходило в голову вписать конструирование этносов и национальностей в реальный, исторически изменчивый, географический ландшафт. Цуциев изобрел этот исследовательский ход и использовал его в своем атласе. Собранный им богатый историко-картографический материал наглядно показывает, как разные формы имперского управления формировали регионы Кавказа и этнические границы.

Атлас демонстрирует, что Россия постоянно решала на Кавказе одну и ту же проблему — как управлять анархо-демократическими общинами горцев. Скажем, что лучше: управлять аулами горной Чечни из Грозного или из Владикавказа? В результате поиска ответов на подобные вопросы и ряда административных экспериментов сначала возникали преднациональные образования, а затем и национальные регионы.

В мире нет больше ни одного региона, который мог бы похвастать таким атласом. Но у этой работы есть и еще одно достоинство. Если вы посмотрите, где жили ингуши, скажем, в 1830 году, вы убедитесь, что осетинское происхождение автора не помешало его научной объективности.

Признание

Атлас раскупили практически мгновенно. Впрочем, пока его еще нет в каждой пивной, чайхане и во всех кабинетах политиков — несмотря на переиздание, в книжных магазинах его все еще трудно купить.

Чикагский профессор Георгий Дерлугьян говорит: «Могу сказать, что Цуциев делает свою работу на мировом уровне и выше. Такого нет больше нигде. Это наша национальная инновация». Работа Цуциева уже получила международное признание: Йельский университет в США готовит издание его атласа на английском языке.

Владимир Гимпельсон

Как подсчитать зарплату

Кто

Кандидат экономических наук, директор Центра трудовых исследований ГУ-ВШЭ, профессор

Цитата

«Если нескорректированные (наблюдаемые) различия в оплате труда между частными предприятиями и предприятиями других форм собственности в отдельных случаях достигают 30–50%, то скорректированные (“чистые”) различия с учетом неоднородности работников и рабочих мест оказываются в несколько раз меньше (составляя не более 10–15%)».

Гимпельсон В. и др. Формы собственности в России: различия в заработной плате / Препринт. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009.

В чем открытие

Установил основные закономерности российского рынка труда, используя строгий анализ огромных массивов данных.

Научный стиль

Владимира Гимпельсона и его коллег можно назвать занудами. Там, где другие довольствуются здравым смыслом и простенькими социологическими опросами, сотрудники Центра трудовых исследований оперируют гигантскими массивами данных и мощным математическим аппаратом.

К примеру, у нас в стране избыток юристов и экономистов, а инженеров не хватает. Очевидно? Вроде бы да. Но Гимпельсон берет данные о 270 тысячах выпускников вузов и ссузов, сравнивает, как специальность, записанная в дипломе, соотносится с нынешним местом работы, и получается, что на самом деле юристы и экономисты гораздо чаще работают по специальности, чем инженеры, которые склонны радикально менять сферу своей деятельности.

Признание

Даже когда выводы, полученные Гимпельсоном, кажутся спорными, ученые к ним все равно относятся с уважением. «Мы все любим поговорить о неравенстве в заработках: растет — не растет, находят выпускники работу или нет. А считать это умеет только Гимпельсон. Дело вроде нехитрое, но тонкое. Очень многое зависит от измерения. Это как в физике, где надо понимать, как учесть искажение, чтобы на выходе был не шум, а чистый звук», — комментирует работы Гимпельсона социолог Даниил Александров.

Георгий Дерлугьян

Глобальные мелочи

Кто

Кандидат исторических наук, доктор философии, Университет штата Нью-Йорк в Бингамтоне, профессор социологии Университета Нортвестерн в Чикаго

Цитата

«Еще в середине XX века Россия исчерпала свой традиционный демографический ресурс в лице многочисленного крестьянства, которое регулярно приносилось в жертву модернизационным усилиям».

Дерлугьян Г. Оценка состояния и перспектив политической системы России. М.: ИНОП, 2009.

В чем открытие

Показал, как консолидируется и работает власть — военно-административная, экономическая и символическая — в конкретных социальных и географических ландшафтах.

Научный стиль

«Горские князья, партвыдвиженцы и помидорщики: двести лет социальной эволюции адыгейских элит» — уже по этому заголовку одной из первых статей (1990) Дерлугьяна можно судить о том, как работает этот ученый. Во-первых, он не схоластичен: если формулирует какие-то социологические теории, то они всегда основаны на знании мелочей жизни. Во-вторых, он популярен: его с одинаковым интересом читают ученые и просто любопытные люди, владеющие элементарными навыками чтения. В-третьих, он проницателен: способен через биографию одного человека показать, как рождаются социальные миры и государства. Наконец — а может быть, в первую очередь, — Дерлугьян относится к людям с любовью и любопытством: если он пишет, скажем, о конкретном этническом конфликте, его будут читать обе стороны, при этом каждая признает его объективность.

Признание

Его работа «Адепт Бурдые на Кавказе: Эскизы к биографии в миросистемной перспективе» в 2005 году была признана Американской социологической ассоциацией лучшей книгой по политической социологии. В 2006 году литературное приложение Times также отнесло ее к лучшим книгам. На русском языке она вышла в 2010 году в издательстве «Гнозис».

Знающие люди называют Дерлугьяна наследником мирсистемного анализа Иммануила Валлерстайна, а потому одним из «внуков» известного французского историка Фернана Броделя.

Фото: КСЕНИЯ КОЛЕСНИКОВА ДЛЯ «РР»; КИРИЛЛ ЛАГУТКО ДЛЯ «РР»; СЕРГЕЙ АНИСИМОВ ДЛЯ «РР»; ПЕТР ТИТАРЕНКО ДЛЯ «РР»; СЕРГЕЙ МИХЕЕВ/КОММЕРСАНТ; ОЛЯ ИВАНОВА ДЛЯ «РР»; РОИН БИБИЛОВ ДЛЯ «РР»; СЕРГЕЙ КАПТИЛКИН ДЛЯ «РР»